

История образования и деятельности предприятия "Востоккварцсамоцветы" неразрывно связана с историей нашей страны.

1937 год. Стране нужен пьезокварц. Приказом Наркомата оборонной промышленности СССР № 259 создается государственный союзный трест № 13, задачей которого ставится обеспечение нужд страны в пьезокварце. Трест № 13 организует геологоразведочные работы в районе находок кристаллов кварца.

... Охотник устал. Позади не один день пути по звериным тропам глухой тайги, по сопкам и долинам. Поднявшись на очередную сопку, бывалый охотник-эвенк выбрал среди каменной россыпи валун покрупнее и, вытерев со лба пот, присел на него. Солнце уже клонилось к вершинам лиственниц.

- *"Спустишь к ручью Аммунали и заночую, однако", - подумал охотник. Вдруг взгляд его упал на необыкновенный камень среди валунов, почти прозрачный, с легкой дымкой внутри, с четкими гранями.*

- *"Покажу, однако, геологу", - укладывая камень в мешок решил эвенк. Жил он в поселке у прииска Открытого Алданского района, и геологи были частые гости у эвенков. И не только праздное любопытство тянуло их к коренным жителям. Любознательность эвенков к необычным камням, которые они встречали на немеренных охотничьих тропах тайги, не раз помогало геологам открыть новое месторождение того или иного полезного ископаемого. А на них богата Южная Якутия! Так и эвенк Филипп Лиханов, намного позднее, показав геологу Галине Лагздиной черный, жирный кусок антрацита, положил начало Нерюнгринскому угольному месторождению.*

- *Охотник показал необычный камень, смахивающий на кусок льда, найденный им на безымянной горе, геологам, которые с первого взгляда определили - горный хрусталь. Было это в далеком 1939 году.*

Находка охотника была не единственная - в этом же году эвенкийские ребяташки на ключе Аммунали нашли еще несколько кристаллов горного хрусталя. Находками заинтересовались в управлении "Алданзолото" и в 1940 году на места их обнаружения уходит геолог М.В. Шупинский. Он и открыл первое месторождение горного хрусталя на левобережье ручья Аммунали вблизи устья реки Малый Нимныр и на близлежащих сопках. Получила имя и гора, на которой охотник-эвенк нашел первую друзу - Хрустальная. Такое имя стало носить и первое месторождение горного хрусталя. Эти образцы были посланы в Москву в трест № 13, который занимался разведкой и добычей кварца.

В начале марта 1941 года трестом № 13 наркомата электронной промышленности СССР была организована геолого-поисковая экспедиция Нимгерская. Начальником экспедиции был назначен Константин Иванович Зубрев. Экспедиция базировалась в городе Алдане и имела перевалочную базу на прииске Открытом.

Вот как вспоминает начало работ по освоению месторождений горного хрусталя первый геолог Сергей Михайлович Пашков:

- *Весной 1941 года я вместе с заместителем начальника Нимгерской экспедиции Василием Ивановичем Нефедовым прибыл с группой*

рабочих на прииск Открытый. Здесь мы наняли эвенков-проводников и на их оленях отправились на ручей Аммунали, где в тайге и начали строительство первой базы экспедиции. В апреле сорок первого на базу прибыли остальные участники экспедиции и было создано три поисковых отряда.

Первый отряд возглавляла Людмила Платоновна Чернышкова. Этот отряд выехал на поиски и разведку месторождений горного хрусталя в район реки Чугу. Со вторым отрядом я отправился на ключ Утунах и третий отряд начал разведочные работы на сопках Хрустальная, Сосновая и Соседка.

Первые добытые кристаллы были низкого качества, и мы теряли надежду на успех, но не сдавались. И вот в устье ручья Утунах на одной из сопок я обнаружил первые полноценные кристаллы кварца. Сопку я назвал Пять пальцев, так как ее вершина походила на кисть руки. Поиски продолжались. У ручья Суон-Тиит, что в переводе обозначает "большая листовница", на высокой кварцевой сопке я вскрыл в коренном залегании в кварцевой жиле крупное гнездо с горным хрусталем. Кристаллы были исключительно чистыми и годились для промышленного производства. В эти дни стояла холодная, ветренная погода, поэтому и гору назвали Холодная. Вскоре в районе ручья Суон-Тиит я нашел еще несколько сопок с признаками хрусталености и назвал их Северная, Пустынная, Отрада и Авилова.

"Суон-Тиит" начал именоваться Центральной таежной базой (ЦТБ) экспедиции.

К 1 Мая 1942 года была выпущена стенгазета "Хрусталь" - первая стенгазета нашего предприятия.

Мирный труд поисковиков-геологов был прерван вероломным нападением на страну фашистской Германии. Учитывая огромное значение разведки разработки стратегического сырья, всех работников экспедиции забронировали.

В экспедиции был установлен 10-часовой рабочий день, однако коллектив, понимая нависшую над страной угрозу и важность проводимых им работ для оборонной промышленности, на общем собрании сам установил себе 12-часовой рабочий день. Горные работы продолжались с удвоенной силой. Первое промышленное сырье было отправлено на базу 1 августа 1941 года. Под руководством геолога Людмилы Платоновны Чернышковой было организовано и первичное обогащение хрусталя. Для дальнейшего обогащения сырье отправлялось в Свердловск. Трудное это было время. Работая по 12 часов, горнорабочие получали зарплату с большой задержкой, продукты выдавались строго по норме и под запись. В октябре 1941 года были подведены итоги летней работы Нимгерской экспедиции. План по всем показателям был перевыполнен, страна на нужды обороны получила необходимое стратегическое сырье. За ударную, самоотверженную работу лучшим рабочим была объявлена благодарность. Наиболее отличившиеся получили награды. Нет, ни ордена и медали, а со слезами благодарности были рады выданным в награду валенкам, телогрейкам, куску ткани или лишнему килограмму крупы.

Первый трактор повез груз до базы Юхта в апреле 1944 года.

Большую помощь оказали коллективу экспедиции якутские авиаторы. В районе устья Малого Нимныра выстроен аэродром Авиахрустальный. В 1943 году были освоены полеты по авиатрассе Алдан - Хрустальный.

Несмотря на отсутствие аэродромного оборудования, несоответствие посадочной площадке всем авиационным нормам, без радиосвязи, пилоты якутской авиагруппы перевозили на своих "У - 2" необходимые грузы, вывозили сырье. Не жалея своих сил, времени, с риском для жизни летали в тайгу пилоты Н.И. Зайцев, И.К. Лапшин Г. Завгородский, В.В. Киселев, много сделали для бесперебойных полетов начальник отряда якутской авиагруппы В. Зайдель и начальник "аэропорта № Хрустальный П.П. Безотеческий.

Задание по добыче пьезокварца в 1944 году также было успешно выполнено. На основании приказа треста № 13, в декабре 1944 года Ермаков Николай Порфирьевич сдал экспедицию новому начальнику Старчику Петру Петровичу и выехал в распоряжение Государственного Союзного треста № 13.

Неоценимую помощь экспедиции в годы войны оказало коренное население - эвенки. Они обеспечивали продовольствием (мясо, рыба, дикоросы), осуществляли перевозку грузов на оленях, а также принимали непосредственное участие в добыче пьезокварца.

Алданская горно-промышленная экспедиция в трудное военное лихолетье с честью выполнила возложенные на нее Родиной задачи по добыче стратегического сырья для оборонной промышленности страны. Нельзя не сказать о людях того далекого тяжелого времени, которые стояли у истоков нынешнего "Востоккварцсамоцветы" и не жалели ни сил, ни здоровья для добычи горного хрусталя в Южной Якутии. Это строители П.Л. Лопатин, Н.В. Масленников, М.А. Кокушкин, В.С. Коротких, Р.С. Кочергин, Г.И. Горчаков, П.Е. Ильин, повар С. Иванова, медсестра Л. Сираж, начальники отрядов С.М. Пашков, Т.М. Зубков, Л.П. Чернышкова, коллекторы А.В. Котов, Н.В. Перькова, И.Ж. Лейткан, Е.Н. Пашкова, геологи Г.Н. Рюриков, Л.Е. Ушверидзе, В.К. Лобанов, П. Капаевич, забойщики С.Л. Кочергин, А.Е. Питт, М.В. Чугуев, И.М. Чугуев, В.Г. Шалимов, П.И. Салыгин и еще сотни рабочих различных специальностей, чья фамилии до нас не дошли.

Отшумели залпы победного салюта. Для коллектива экспедиции наступили мирные дни. В первые послевоенные годы главной задачей продолжала оставаться разведка и добыча горного хрусталя. Этот уникальный минерал нашел применение во многих отраслях промышленности: его используют в приборах связи, в оптике, космонавтике, авиации.

В июне 1946 года управление экспедиции переведено в Хатыми. Начальник экспедиции Старчик Петр Петрович откомандирован в распоряжение Треста № 13, начальником назначен Ливертовский Моисей Самойлович.